

Административное и муниципальное право

Правильная ссылка на статью:

Кудрявцев В.В., Мустакимов Н.С., Привалова Е.А. Значение и реализация административно-правовых механизмов контроля за информационным пространством в целях защиты основ конституционного строя // Административное и муниципальное право. 2025. № 6. DOI: 10.7256/2454-0595.2025.6.75288 EDN: CBLIYT URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=75288

Значение и реализация административно-правовых механизмов контроля за информационным пространством в целях защиты основ конституционного строя

Кудрявцев Валентин Викторович

ORCID: 0009-0001-1762-9046

кандидат юридических наук

доцент; кафедра теории и истории государства и права; Марийский государственный университет
доцент; кафедра управления и права; Поволжский государственный технологический университет

Пл. Ленина, д.1, 424005

✉ val8882@rambler.ru

Мустакимов Наиль Салимович

ORCID: 0009-0002-1107-6652

кандидат юридических наук

зав. кафедрой; кафедра частного права России и зарубежных стран; Марийский государственный
университет

424000, Россия, респ. Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. им. Ленина, д. 1

✉ mustakins@yandex.ru

Привалова Екатерина Алексеевна

ORCID: 0009-0009-0582-9049

ассистент; кафедра публичного права России и зарубежных стран; Марийский государственный
университет

Пл. Ленина, д.1, 424005

✉ kate960809a@mail.ru

Статья из рубрики "Дискуссионные вопросы административного и муниципального права"

DOI:

10.7256/2454-0595.2025.6.75288

EDN:

CBLIYT

Дата направления статьи в редакцию:

24-07-2025

Дата публикации:

03-12-2025

Аннотация: Объект исследования: Правоотношения в сфере оборота информации, подпадающие под действие конституционного и административного права. Предмет исследования: Нормы Конституции РФ, регулирующие информационное пространство, теоретические воззрения ученых на проблематику правового регулирования информации, административно-правовые нормы, касающиеся информации, материалы судебной практики и статистические данные. Авторами рассматривается проблематика свободы массовой информации через призму базовых конституционных принципов. Прорабатывается научная концепция баланса права на свободу информации и обеспечения государственной безопасности. В работе анализируются и сопоставляются действующие конституционные и административные нормы в сфере распространения информации. На основе данного анализа авторами ставится вопрос о границах права на свободу распространения информации и роли в этом административно-правовых механизмов. Также в работе исследуется практика Конституционного и Верховного Суда по заявленной теме. В работе используются как общенаучные методы исследования, включая методы дедукции и индукции, так и специальные методы, применяемые в юридической науке, в частности, метод толкования правовых норм, статистический и сравнительно-правовой методы. Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что проблематика ограничения права на свободу информации посредством механизмов административной ответственности рассматривается не только в контексте необходимых мер по защите государственной безопасности, но и с позиции конституционных принципов, защиты основ конституционного строя и базовых ценностей государства. Таким образом, обосновывается теория о ценностных механизмах необходимого ограничения свободы информации и тесном взаимодействии конституционно-правовых и административно-правовых средств в этом вопросе, а не простом соответствии норм административного права конституционным. Формулируется авторская концепция административно-правового регулирования информационной среды на основе конституционных ценностей и предлагаются пути совершенствования административного законодательства и правоприменительной практики, исходя из этой концепции. Исходя из этого, определяется структура исследования, включающая в себя анализ конституционных принципов и норм, регулирующих информацию, теоретические концепции исследователей в сфере регулирования информации, административно-правовые нормы в этой сфере и анализ применения правовых норм в практике регулирования информационной среды.

Ключевые слова:

Информация, Свобода массовой информации, Конституционные ценности, Административная ответственность, Административное правонарушение, Защита конституционного строя, Государственная безопасность, Баланс конституционных ценностей, Права человека, Административно-правовое регулирование

Введение

Актуальность исследования

В эпоху становления российской государственности обеспечение безопасности страны и защита основ конституционного строя, незыблемых ценностей общества приобретают первостепенное значение.^[1] В современном мире, где информационные потоки формируют общественное сознание, умение противостоять деструктивным информационным воздействиям, способным подорвать стабильность общественных процессов, становится жизненно необходимым. В этой связи, проблематика правового регулирования информационного пространства, включая административно-правовые механизмы контроля за распространением информации, выдвигается на передний план. Это находит отражение в многочисленных научных трудах, динамичном развитии законодательства и спорах в судебной практике.^[2] Рассматриваемая тема представляет собой комплексное исследование, однако особое значение она приобретает в контексте защиты конституционных прав и свобод граждан.^[3] Ведь конституционно-правовое регулирование пронизывает все отрасли права, а человек, его права и свободы, в соответствии с Конституцией РФ, являются высшей ценностью. Таким образом, исследование административной ответственности за нарушение порядка распространения информации в призме защиты прав и свобод граждан представляется крайне важным. Вместе с тем, только сильное государство способно гарантировать реализацию этих прав и свобод.^[4] Следовательно, вопрос о допустимых ограничениях, устанавливаемых нормативно-правовыми актами в целях защиты государственных интересов, приобретает ключевое значение.^[17]

Важнейшим инструментом регулирования информационного пространства выступает институт административной ответственности. В современной правовой системе России активно развиваются законодательные механизмы привлечения к административной ответственности за правонарушения, связанные с распространением информации. За последние годы в отечественное административное законодательство был внесен ряд существенных изменений и дополнений, направленных как на ужесточение ответственности за существующие правонарушения, так и на введение новых составов. В настоящее время установлена ответственность за нарушения, совершаемые при реализации права на свободное распространение информации, права на свободу средств массовой информации, права на свободу слова и выражения мнений. Эти законодательные изменения вызвали широкую дискуссию в академической и профессиональной юридической среде.^[18] Кроме того, в науке до сих пор не сформировано однозначное понимание сущности и пределов ограничений свободы распространения информации в контексте конституционного и административного права.^[20] В то же время, вопрос об установлении ограничений свободы распространения информации в целях обеспечения государственной безопасности в последние годы в России стал особенно остро.^[4] Это обусловлено целым комплексом факторов, включая политические, экономические и международные вызовы, а также стремительное развитие информационных и цифровых технологий.^[16]

Следует отметить, что характер и степень ограничений свободы распространения информации варьируются в разных странах в зависимости от политического режима, основ конституционного строя и других особенностей государственно-правового строительства. Тем не менее, установление тех или иных ограничений свободы распространения информации является характерной чертой правовой системы

практически любого государства.

На сегодняшний день в отечественной юридической науке существуют отдельные исследования, посвященные административно-правовому регулированию информационного пространства.^[19] Однако комплексные исследования, рассматривающие данный аспект через призму защиты базовых конституционных ценностей, составляющих основу конституционного строя, до сих пор не проводились. Между тем, представляется, что укрепление государственной безопасности и противодействие современным вызовам российской государственности может быть успешным именно через реальное воплощение конституционных принципов на практике, в том числе и посредством мер административно-правового воздействия на информационное поле.

Совокупность вышеизложенных обстоятельств свидетельствует об актуальности исследования проблематики административной ответственности за нарушение порядка распространения информации как механизма обеспечения государственной безопасности и защиты прав и свобод граждан.

Цель и задачи исследования

Основной целью настоящего исследования является разработка теоретической концепции административно-правового регулирования информационного пространства на основе конституционных ценностей. Данная работа носит теоретический характер и направлена на осмысление конституционных ценностей в их взаимосвязи с информационной средой и степени влияния базовых конституционных принципов на административно-правовое регулирование информационного пространства. В то же время, разработанная концепция может послужить фундаментальной основой для внесения изменений в законодательство и совершенствования правоприменительной практики. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Разработать, при необходимости, новый и переосмыслить существующий в юридической науке понятийный аппарат в сфере административно-правового регулирования информационного пространства.
2. Выявить основные конституционные ценности, связанные с регулированием информационной среды, и определить их баланс в данном контексте.
3. Сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере административно-правового регулирования информационной сферы.

Основная часть.

Конституционно-правовое регулирование информационной среды.

Рассматривая законодательную базу, регулирующую или в той или иной мере затрагивающую административную ответственность за нарушение порядка распространения информации через призму охраны прав и законных интересов граждан, необходимо отметить ст. 17 Конституции РФ, закрепляющую, что реализация прав и свобод человека и гражданина не должна нарушать права и свободы других лиц. Статья 29 Конституции гарантирует свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом. Гарантируется свобода массовой информации и запрещается цензура. Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и

вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. В этом контексте особое значение приобретает вопрос о том, какие именно способы взаимодействия с информацией являются законными. Основы для ответа на этот вопрос также заложены в Конституции. Часть 5 статьи 55 Конституции устанавливает, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. В то же время, часть 3 статьи 55 Конституции устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.[\[32\]](#) Соответственно, одной из важнейших задач механизма административной ответственности за нарушение порядка распространения информации является защита прав и свобод граждан.[\[11\]](#)

В свою очередь, одним из основополагающих принципов, на котором основывается рассматриваемый аспект, является принцип конституционного баланса прав и свобод человека и гражданина, сформулированный Конституционным Судом Российской Федерации. Его суть заключается в необходимости соблюдения баланса между частными правами гражданина (или группы граждан) и публичными интересами государства и общества в целом.[\[12\]](#) С другой стороны, принцип конституционного баланса прав и свобод предполагает соразмерность реализации одного конституционного права человека и гражданина с реализацией другого конституционного права, чтобы они не нарушили друг друга, а лишь разумно ограничивали в некоторых ситуациях.

В свете вышеизложенного, вопрос о конституционных ценностях приобретает особую остроту. Насколько значимы те или иные конституционные принципы, особенно в информационной сфере, в их сложном переплетении и взаимодействии? Конституционные ценности – не *terra incognita* в правовой науке. Исследований, посвященных их роли в жизни государства и общества, относительно немного на данный момент. Говоря об иерархии, где государственная безопасность возвышается над всем массивом конституционных ценностей, нельзя не согласиться с В.М. Балекиной, чья позиция заключается в том, что без надежной государственной безопасности невозможно обеспечить ни права и свободы граждан, ни, тем более, права, касающиеся информации.[\[5\]](#) Вспомним Сомали – государство, где отсутствие гарантий безопасности делает невозможным существование каких-либо общественных институтов и попирает права человека.

Отсюда логично вытекает, что в коллизионных ситуациях приоритет отдается государственной безопасности, а не информационным правам. Однако нельзя забывать об исключительной важности свободы информации для динамичного развития общества.[\[15\]](#) Эта динамика – необходимое условие для отражения современных вызовов, стоящих перед нашей государственностью. Законодатель и правоприменитель должны с предельной точностью устанавливать критерии угрозы государственной безопасности, прежде чем вводить ограничения прав, связанных с информацией.[\[13\]](#) Основной закон России допускает отдельные ограничения конституционных прав, включая свободу распространения информации, лишь в целях обеспечения безопасности государства. Разжигание любой розни – межнациональной, расовой, социальной, религиозной – представляет собой прямую угрозу безопасности государства.

Этот конституционный баланс пронизывает различные законы, в частности, проявляется в контексте административной ответственности за злоупотребление свободой информации. Именно этим вопросам посвящены важные главы КОАП РФ, содержащие соответствующие составы правонарушений, которые будут рассмотрены далее.

Теоретические основы правового регулирования информации.

Прежде чем двигаться дальше, необходимо четко определить, что мы подразумеваем под информацией, информационным пространством, правами и обязанностями граждан в этой сфере. Необходимо установить содержание права на свободу информации и раскрыть содержание государственной безопасности.

Крайне важно провести четкую грань между свободой информации и свободой массовой информации. Обобщая различные научные подходы, можно сказать, что понятие информации и свободы ее распространения шире, чем свобода массовой информации и ее распространения. Однако правоприменительная практика, особенно в административно-правовой сфере, сосредоточена именно на свободе массовой информации, что объясняется просто: она адресована широкой аудитории, затрагивает права множества людей и формирует общественное мнение.[\[23\]](#) Остальная информация носит, как правило, частный характер, но в определенных ситуациях может затрагивать права человека и общественные интересы, включая безопасность государства, и, следовательно, становиться объектом юридической ответственности.

Прямое толкование свободы распространения информации в законе отсутствует, а в юридической теории нет устоявшихся взглядов на этот вопрос. В литературе можно встретить различные подходы к пониманию свободы массовой информации.

Один из подходов рассматривает свободу массовой информации как право свободно производить, получать, распространять и передавать массовую информацию в пределах, установленных конституцией, для реализации законных интересов граждан и защиты их прав и свобод.[\[25\]](#) Другие исследователи подчеркивают связь этого права с возможными его ограничениями, установленными законом.[\[14\]](#) Безусловно, такое определение достаточно широко раскрывает сущность права на свободу массовой информации. Однако важно более четко ориентироваться на конкретные конституционные ценности, которые следовало бы подробнее отразить в административном законодательстве, касающемся этой сферы.

Некоторые ученые рассматривают свободу информации как возможность беспрепятственного донесения информации гражданами. В административном праве крайне важно гарантировать гражданам возможность доносить нужную им информацию. Однако, такое определение не является полным, поскольку определенные ограничения свободы распространения информации неизбежны, что подтверждается мировым опытом. Свобода массовой информации и государственная безопасность являются важнейшими правовыми ценностями и основой для формирования правового государства.[\[22\]](#)

Н.Р. Барышева справедливо отмечает, что свобода информации – важнейшая конституционная ценность, связанная с возможностью индивидов самостоятельно представлять, публиковать, обнародовать и распространять информацию, которая, однако, не должна создавать конституционно-правовых рисков. Под этими рисками следует понимать распространение информации, порочащей и унижающей человека, угрожающей его достоинству, правам и свободам, конституционным ценностям и правовым механизмам, направленным на обеспечение этих ценностей, включая

механизмы административного принуждения. К таким конституционным рискам относится злоупотребление свободой слова, СМИ, распространения и передачи информации.[\[7\]](#)

Основные проблемы возникают при толковании границ прав и свобод граждан при применении мер административной ответственности за нарушение порядка распространения информации, а также при определении баланса между правами граждан, защищаемыми статьями КОАП РФ, и ограничиваемым им правом на свободное распространение информации.[\[33\]](#) В этой связи важно проанализировать теоретические исследования, касающиеся сущности административной ответственности, ответственности за нарушение порядка распространения информации, а также обеспечения баланса прав и законных интересов граждан. И уже на основе этих теоретических границ искать разумный компромисс между реализацией свободы информации и государственными интересами.

Е.В. Знамеровский справедливо отмечает, что реализация гражданами права на свободную информацию не должна нарушать конституционные права других граждан и, следовательно, не может быть безграничной.[\[10\]](#) Ряд исследователей указывает на необходимость соблюдения баланса между реализацией права на свободу распространения информации авторами контента и законными интересами граждан.[\[21\]](#) В некоторых случаях подчеркивается, что ограничения, вводимые КОАП РФ в отношении реализации права на свободное распространение информации, носят вынужденный характер и должны обосновываться необходимостью защиты интересов граждан, когда иные механизмы неэффективны.[\[13\]](#)

В контексте теоретического и практического осмыслиения конституционно-правовых и административно-правовых границ свободы информации, необходимо обратиться к категории "оборот информации", поскольку все процессы, связанные с информацией, динамичны и требуют особого понимания динамики свободы массовой информации. Под оборотом информации понимаются действия физических, должностных и юридических лиц, направленные на формирование, поиск, сбор, обработку, накопление, систематизацию, хранение, обновление, извлечение, использование, изменение, распространение, предоставление, пересылку, разглашение, обезличивание, блокирование, изъятие и уничтожение информации в установленных законодательством границах. Эти действия направлены на успешную реализацию задач и полномочий публичной власти, защиту прав и законных интересов индивидов и коллективов, как участников информационных отношений, от неправомерных ограничений. Такое определение оборота информации позволяет более широко и осмысленно понять сущность всех проявлений свободы массовой информации. Между тем, информация и ее распространение могут иметь и частный интерес, что также необходимо учитывать.[\[8\]](#)

Немаловажно остановиться на вопросе правового регулирования устной речи и ее соотношения с правом на распространение информации и возможном применении мер административной ответственности. Можно по-разному оценивать степень значимости информации, передаваемой только устно и не зафиксированной на материальных носителях. Однако, Международный пакт о гражданских и политических правах, ратифицированный Россией, закрепляет право граждан передавать информацию любым законным способом, включая устную речь.

При этом, подобный способ распространения информации неразрывно связан с механизмами юридической ответственности, которые вступают в силу, когда нарушения в сфере информации могут угрожать конституционным ценностям, общественные интересы

и правам человека.

Свобода информации в науке также рассматривается, как совокупность различных конституционных прав, так или иначе связанных с информацией. Подобный подход несомненно делает акцет на различных информационных правах, что безусловно важно, поскольку права и свободы человека и гражданина являются, в соответствии со статьей 2 Конституции РФ, высшей ценностью. При этом одобный подход представляется несколько неполным, поскольку не учитывает иной публично-правовой контекст, связанный с иными конституционными ценностями и деятельностью государственных институтов по их защите. В связи с этим, нельзя не отметить и иной научный подход, связанный с оценкой свободы информации, как особого правового режима с соответствующей правовой политикой государства и правореализацией, где создаются условия для реального воплощения свободы информации. Подобный подход, безусловно, важен с точки зрения необходимого на важность правоприменительной практики в этой сфере, однако, как представляется, он неполон с точки зрения внимания к самой сущности права на свободу информации.[\[6\]](#)

В свете вышесказанного, предлагаем авторское видение понятия и содержания свободы информации. Представляется, что свобода информации – это естественное право каждого человека и его объединений, а также важнейшая конституционная ценность, что обеспечивается гарантиями Конституции Российской Федерации, и выражается в возможности свободно, самостоятельно и независимо создавать, сообщать, получать, передавать и распространять информацию. Эти права выражаются в возможностях воспроизведения, опубликования, демонстрации, устной речи, адресованных физическим, юридическим или должностным лицам, с содержанием, продиктованным собственным разумением, но не переступающим границы, установленные законом, ради личной или общественной пользы, любым законным способом, что вполне соотносится с частью 4 статьи 29 Конституции РФ. Законность способа предполагает и соответствие основному закону страны и всем ценностям, закрепленным в нем.

Предлагаемое нами определение свободы информации и предлагаемое понимание ее содержания являются авторскими в науке. При этом, предлагается считать их не противоречием, а развитием имеющихся научных подходов к понятию и содержанию свободы информации, поскольку они не отвергаются как неверные, но дополняются важными акцентами на конституционные ценности и гарантии этого права.

Что касается конституционных гарантий рассматриваемого права, то ими видятся как работающие государственные институты, так и соответствующие механизмы гражданского общества. При этом, представляется, что обеспечения свободы информации одноково важны и те и другие институты и реализация свободы информации будет невозможна без работающего эффективно хотя бы одного из этих видов механизмов гарантий. Ведь именно государство обеспечивает законодательные, судебные и правоохранительные гарантии, в том числе и в этой сфере. А качественное состояние гражданского общества способно реализовывать свободу информации на практике, продвигать распространение информации, общественный контроль со всеми элементами свободы информации и осуществлять иные формы народовласти в форме непосредственной демократии, которые неизбежно связаны со свободой информации.

Свобода распространения информации, в свою очередь, предстает как важнейшее составляющее права на свободу массовой и иной информации. Как и всякое право, коренящееся в Конституции, она не терпит произвольных ограничений, но и не может

быть безграничным. Свобода, по самой своей сути, предполагает добровольный, самостоятельный и независимый характер действия. Фактически, распространение информации воплощается в ее реальном воспроизведении, опубликовании и демонстрации. Любая передача информации, любое устное или письменное сообщение о ней, несомненно, является механизмом, приводящим к распространению информации. Распространение информации неразрывно связано с балансом конституционных ценностей свободы информации, как основы демократического государства, и законности. А последнее, неизбежно, переплетается с обеспечением государственной безопасности и иных конституционных ценностей.

Что же касается безопасности государства, то в это понятие было бы целесообразно включить условия, обеспечивающие незыблемость государственного суверенитета, поддержание социального мира и согласия в обществе, решительное противодействие организованной преступности, пресечение незаконного оборота запрещенной продукции, надежную информационную безопасность, поддержание общественной нравственности и укрепление обороноспособности страны.

Административно-правовое регулирование информации

Административно-правовое регулирование информации в РФ находит свое отражение в КОАП РФ, где целый ряд статей посвящен административной ответственности за нарушения порядка распространения информации. Все они, в той или иной степени, касаются ограничений, налагаемых на свободу распространения информации, ограничений, необходимых для защиты и обеспечения конституционных прав граждан.

[\[6\]](#). Важно подчеркнуть, что развитие методов административного воздействия на информацию посредством КОАП РФ ознаменовало формирование отечественной модели административно-правового регулирования информации. Среди ключевых направлений этого подхода следует выделить: 1) Широкий охват общественных отношений, связанных с информацией и подпадающих под административное регулирование; 2) Применение штрафов и блокировок противоправного контента и ресурсов в качестве наиболее распространенной меры административного воздействия; 3) Наличие как судебного, так и внесудебного механизма применения наказаний; 4) Использование административных наказаний за правонарушения в отдельных случаях как превентивной меры, предваряющей возможность возбуждения уголовного дела при повторном совершении аналогичного правонарушения, например, в случае повторной дискредитации Вооруженных сил РФ. 5) Использование системного, но при этом разветвленного подхода в административно-правом регулировании информации в КОАП РФ, который выражается в том, что установление административной ответственности за правонарушения при реализации свободы информации имеется как в специализированной главе 13, где информация является родовым объектом, так и в иных главах, к которым относятся главы 6 и 20 КОАП РФ, где родовыми объектами являются, соответственно, здоровье и общественная нравственность нравственность и общественный порядок и безопасность. Подобный подход законодателя лишь на первый взгляд может показаться не системным. Системность данного подхода выражается в том, что несмотря на разные родовые объекты во всех указанных главах КОАП РФ, они, тем не менее, имеют смежный характер, поскольку, так или иначе, связаны со свободой информацией и ее реализацией, балансом соблюдения свободы информации и иных конституционных ценностей. В свою очередь, безопасность и общественный порядок, а также здоровье и нравственность несовершеннолетних имеют особое значение среди конституционных ценностей. Как уже было отмечено ранее, только соблюдение безопасности и общественного порядка способно обеспечить реализацию остальных

конституционных ценностей и всех прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь, здоровье населения также можно отметить, как важнейшую конституционную ценность, поскольку без этого невозможна благополучная жизнь людей и всего общества. В части 4 статьи 55 Конституции РФ закреплено, что ограничение прав и свобод человека и гражданина необходимо для защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов иных лиц, обороны и безопасности государства, здоровья и нравственности. В свою очередь, в части 4 статьи 67.1 закрепляется, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики и одной из обязанностей государства, как раз таки является обеспечение нравственного и духовного развития подрастающего поколения. Поэтому акцент на защиту этих ценностей в административном праве вполне объясним. В связи с этим видится логичным подобный системный подход законодателя в КОАП РФ, выраженный в закреплении административной ответственности за нарушения при реализации свободы информации в трех главах, имеющих разные, но смежные родовые объекты.

Представляется целесообразным классифицировать составы административных правонарушений, связанных со злоупотреблением свободой информации, исходя из объекта противоправного посягательства. Среди них в КОАП РФ можно выделить административные правонарушения, направленные против несовершеннолетних, против их здоровья, психического развития и нравственности. Так, глава 6 КОАП РФ содержит статьи, такие как 6.21, которая запрещает распространение информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и смену пола. Статья 6.21.1 устанавливает запрет на любую пропаганду педофилии. Статья 6.21.2 запрещает распространение информации, содержащей пропаганду вышеперечисленного среди несовершеннолетних. Статья 6.13 устанавливает ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ. В свою очередь, в данной группе составов административных правонарушений можно выделить те, что направлены на пропаганду запрещенных веществ среди несовершеннолетних, и те, что могут посягать на основы нравственного развития детей.

В последние годы ряд новых статей, призванных не допустить распространение недостоверной информации, пополнил главу 20 КОАП РФ, включающую перечень правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Пристального внимания заслуживают такие статьи, как 20.3 «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами», 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», 20.3.2 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», 20.3.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях», 20.3.4 «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц». Таким образом, составы административных правонарушений, содержащиеся в рассматриваемой главе, можно подразделить на те, что направлены на

распространение и демонстрацию запрещенной символики, разжигание вражды в обществе и унижение достоинства личности, а также те, что направлены против государства.

Третья группа составов административных правонарушений, касающихся нарушений порядка распространения информации, закреплена в главе 13 КОАП РФ, регулирующей административные правонарушения в области связи и информации. Важно отметить, что данная глава КОАП РФ стала первопроходцем в современном отечественном административном праве, затронув правовое регулирование нарушений порядка распространения информации. Именно здесь сосредоточено наибольшее количество составов, имеющих отношение к рассматриваемой нами проблематике. Особое внимание следует обратить на такие статьи КОАП РФ, как 13.11 «Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных», 13.11.1 «Распространение информации о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей ограничения дискриминационного характера», 13.14 «Разглашение информации с ограниченным доступом», 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации», 13.36 «Нарушение владельцем аудиовизуального сервиса установленного порядка распространения среди детей информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию», 13.37 «Распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности», 13.41 «Нарушение порядка ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, и (или) порядка удаления указанной информации», 13.48 «Нарушение установленного федеральным законом запрета публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы».

Таким образом, отличительной чертой отечественного подхода к регулированию административной ответственности за правонарушения в информационном пространстве является, во-первых, наличие обширного перечня составов правонарушений в этой области, а во-вторых, объединение в одной главе весьма разнородных групп составов правонарушений. Здесь можно обнаружить и злоупотребление правом, в частности, свободой массовой информации, и правонарушения, связанные с нарушением прав граждан, такие как распространение информации о должностях и вакантных местах с информацией дискриминирующего характера и нарушение законодательства о персональных данных. Важно отметить и составы, направленные на обеспечение безопасности государства, такие как статьи 13.41 и 13.37, призванные противодействовать экстремизму и распространению информации, доступ к которой ограничен. Наконец, законодателем установлена статья, оберегающая такую важную ценность, как историческая память. Речь идет о ст. 13.48, устанавливающей ответственность за публичное отождествление действий СССР и нацистской Германии в годы Второй мировой войны. Следовательно, глава 13 КОАП РФ устанавливает перечень составов правонарушений, связанных с нарушением реализации свободы информации, исходя из совокупности всех важнейших на сегодняшний день конституционных

ценностей.

Так или иначе, составы административных правонарушений, рассыпанные по страницам КоАП РФ, в той или иной мере, ограничивают свободу информации. Но за этими ограничениями проступает иная цель – защита фундаментальных прав человека и гражданина от посягательств на них. Глава 6 КоАП РФ стоит на защите здоровья и нравственного развития граждан, особенно юного поколения, оберегая их от растлевающего влияния, которое потенциально может угрожать всему конституционному правопорядку. Глава 20, как представляется, нацелена не только на защиту порядка и общественной безопасности, но и жизни и неприкосновенности каждого, что является важнейшей гарантией защиты конституционных прав и свобод. Глава 13 же прямо пресекает распространение информации, покушающейся на права и законные интересы граждан, которые являются вышеупомянутой ценностью по Конституции. Важно помнить, что речь здесь идёт не только о правах, запечатлённых в Конституции, но и о тех, что рождаются из её принципов, вытекающих из ее духа. Ведь перечисление прав в Основном законе – не умаление иных, не названных, а лишь гарантия их воплощения в реальность.

Между тем, курс правовой политики, взятый на усиление защиты государственной безопасности административными мерами, продолжает набирать обороты. В 2025 году КоАП РФ пополнился новыми составами правонарушений, вписанными в главу 13. Статья 13.52 "Нарушение порядка использования на территории Российской Федерации программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным системам, доступ к которым ограничен" и статья 13.53 "Поиск заведомо экстремистских материалов и получения доступа к ним, в том числе, с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен". Их суть – установление административной ответственности, в частности, за нарушение порядка использования способов обхода блокировок, таких как VPN, их рекламу и распространение, если они не получили одобрения Роскомнадзора. Статья 13.53, в свою очередь, карает за намеренный поиск экстремистской информации в сети.

Однако в стране отечественных экспертов нет единого мнения о конституционности этих норм. Судебная практика в этих вопросах еще не получила своего развития. Граждане пока не могут оспорить их в Конституционном Суде, ведь они ещё не коснулись их в конкретном деле. Выстроились два основных подхода к пониманию статей 13.52 и 13.53 КоАП РФ.

Сторонники первого подхода утверждают, что в эпоху вызовов и угроз конституционному строю необходимы самые широкие правовые механизмы для борьбы с ними. Административные санкции за "потребление" и поиск контента, угрожающего безопасности государства, – один из инструментов этой борьбы. Адепты же иного подхода возражают, что распространение и потребление запрещённой информации – вещи несопоставимые, и наказывать за последнее – значит чрезмерно ограничивать свободу информации.

Различаются их позиции и по поводу применения этих норм. Сторонники изменений верят, что ответственность по статье 13.53 будет наступать только в случае осознанного и целенаправленного поиска экстремистской информации, когда это становится самоцелью. Противники же опасаются, что из текста закона непонятно, что считать целенаправленным поиском, и это создаёт правовую неопределенность, когда критерии привлечения к ответственности размыты, а свобода информации оказывается под

угрозой из-за возможности произвольного толкования рассматриваемых норм.

В этой связи особый интерес представляет зарубежный опыт, в частности, опыт Республики Беларусь, страны, наиболее близкой России во всех отношениях, имеющей сходство и в административно-правовой системе. Белорусский опыт регулирования административной ответственности за злоупотребление свободой информации может оказаться весьма полезным. В статье 19.11 КоАП Республики Беларусь предусмотрены административные санкции за потребление экстремистской и иной запрещённой государством информации, словно за глоток отравленного вина. Штрафы и аресты грозят за распространение, репосты, выражение позиции под информационными постами в виде комментариев, лайков или смайлов, а также за получение доступа к запрещённому контенту. Белорусская правоприменительная практика показывает, что доказательством в подобных делах служит подписка на каналы с противоправным контентом, регистрация на соответствующих сайтах, оставление цифровых следов. Таким образом, белорусский подход отличается широким перечнем ограничений свободы информации и конкретным практическим подходом к толкованию норм.

Рассмотрение вопросов привлечения к административной ответственности за запрещенную информацию и использование механизмов обхода блокировок, безусловно, требует отдельного, более глубокого и узконаправленного исследования. Важное значение будет иметь и будущая судебная практика. Вместе с тем представляется логичным создание механизмов для воспрепятствования распространению информации, угрожающей безопасности государства и иным конституционным ценностям. Введение административной ответственности за получение доступа к экстремистским материалам и нарушение порядка распространения средств обхода блокировок само по себе выглядит оправданным. Однако остро встаёт вопрос о границах применения этих норм, что требует большей детализации в законодательстве.

Таким образом, в КоАП РФ представлен обширный перечень составов административных правонарушений, связанных с нарушением порядка реализации свободы информации. Это может быть оправдано, учитывая вызовы, стоящие перед обществом, но требует тщательной детализации и уточнения границ применения подобных норм права.

Проблемные и практические аспекты.

В свете вышесказанного, встает вопрос о пределах свободы информации. Где пролегает та грань, когда это право должно быть ограничено, в том числе административными мерами, а где оно неприкосновенно? [\[28\]](#) В академической среде этот вопрос вызывает бурные дебаты. Однако наиболее зрелым и перспективным представляется подход, согласно которому реализация конституционного права на свободу информации не может быть абсолютно безграничной, не учитывая интересы государства и общества, поскольку права человека могут быть реализованы не в вакууме, а именно в общественной и государственной системе. [\[30\]](#) Следовательно, право одного индивида на свободу информации должно гармонично сочетаться с преобладающими интересами государства и общества, запечатленными в его правовой системе. [\[31\]](#) И важнейшей составляющей здесь выступает необходимость обеспечения государственной безопасности, ибо без нее рушатся все прочие конституционные ценности.

Обоснованным представляется и стремление к балансу в административно-правовом регулировании между правом на свободу информации и защитой от его чрезмерного ущемления государством, а также от злоупотреблений, несущих угрозу национальной безопасности. Государство не должно чрезмерно ограничивать свободу слова, но

правовой режим обязан основываться на принципе, согласно которому реализация конституционных прав не должна превращаться в инструмент для подрыва государственной безопасности.

Вместе с тем, при имплементации этого принципа критически важно, чтобы ограничения свободы информации были продиктованы реальными, а не надуманными угрозами национальной безопасности. Применение мер административной ответственности должно быть оправдано действительной опасностью, а не подозрениями и спекуляциями.

Таким образом, анализ сущности права на свободу информации и административной ответственности за нарушение порядка его реализации выявляет конкуренцию между этим правом и иными конституционными правами граждан, которые не должны страдать от злоупотреблений в информационной сфере, что и обуславливает необходимость института административной ответственности.

Однако рассмотрение действующего законодательства об административной ответственности за нарушение порядка распространения информации в контексте защиты конституционных прав граждан указывает на необходимость совершенствования существующих механизмов и правоприменительной практики, в силу ряда практических проблем.

К числу этих проблем относится участившиеся случаи нарушения прав граждан в результате неправомерного использования персональных данных, особенно на различных сайтах и интернет-площадках. В эпоху стремительного развития информационных технологий и всеобщей цифровизации важно установить специальную ответственность именно для интернет-ресурсов. Эффективным представляется возложение на организации обязанности назначать ответственное лицо по работе с персональными данными на локальном уровне. Не менее действенной мерой может стать и блокировка ресурсов, допустивших утечку или неправомерное использование персональных данных, что успешно практикуется, например, в Германии.

Упомянутый немецкий опыт точечных блокировок, затрагивающих лишь часть информационного ресурса, а не его целиком, заслуживает пристального внимания и, возможно, адаптации в российском законодательстве и правоприменительной практике. Чтобы стимулировать владельцев и администраторов информационных ресурсов к бережному отношению к персональным данным, необходимы ощутимые стимулы. И перспектива блокировки ресурса, влекущая за собой потерю прибыли, репутации и аудитории, может оказаться гораздо более эффективной, чем существующие штрафы в КоАП РФ.

В то же время, блокировка сайтов, безусловно, является крайней мерой, поскольку ограничивает свободу распространения информации. В связи с этим, целесообразно выработать подход, при котором блокировка контента допускалась бы только при наличии реального ущерба конституционным правам граждан и безопасности государства. Подобный сбалансированный подход предлагается для рассмотрения в правоприменительной практике, возможно, путем дополнения соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Это позволит избежать избыточных блокировок информационных ресурсов, сохранив при этом механизм блокировки в качестве крайней меры защиты конституционных принципов.

Не менее важно развивать технические механизмы реализации блокировок. Ведь главная задача правовых ограничений свободы информации – борьба с контентом, представляющим угрозу конституционным ценностям, а не ограничение деятельности

всего информационного ресурса. Таким образом, для сохранения баланса между свободой информации и защитой конституционных ценностей необходимо создать технические и правовые условия для блокировки только той части информационного ресурса, которая содержит противоправный контент. Остальная часть ресурса, не нарушающая правопорядок, не должна подвергаться блокировке.

Представляется логичным решение законодателя внести в 2025 году новеллы в КоАП РФ (статьи 13.52 и 13.53), устанавливающие ответственность за получение доступа к информации экстремистского характера и за нарушение порядка распространения средств обхода блокировок. Если государство признает информацию опасной, то необходимо применять механизмы борьбы с доступом к ней, иначе само признание опасности будет носить декларативный характер. Вместе с тем, важно не допустить правовой неопределенности и чрезмерных ограничений свободы информации, в частности, права граждан на получение объективной информации о характере неправомерных явлений.

В связи с этим, рекомендуются к рассмотрению правоприменителем, в частности Верховным Судом РФ при перспективе подготовки специального Постановления Пленума, разъяснение порядка применения указанных статей КоАП РФ. В числе рекомендаций для подобного Постановления Пленума следует отметить следующее: 1. Ответственность за распространение информации о средствах обхода блокировок должна наступать только в том случае, если они входят в реестр запрещенных в России, либо содержат программы и функции, способные причинить вред безопасности государства и законным правам и интересам граждан. 2. Целенаправленный поиск информации экстремистского характера должен выражаться в оставлении цифровых следов на соответствующем ресурсе. В связи с этим, полезным может быть использование белорусского подхода, когда к административной ответственности за осознанный поиск запрещенной информации привлекают при наличии подписок на ресурсы, лайков, смайликов, оставления ресурсов в интернет-закладках, комментариев на ресурсах и публичного демонстрирования в общественном месте. 3. Следует вывести из-под действия статьи 13. 53 случаи, когда получение доступа к подобным ресурсам связано с профессиональной, научной деятельностью, либо деятельностью, направленной на предотвращение противоправных деяний.

Немаловажной является также проблема сферы действия федерального закона о СМИ. В настоящее время, аудитория интернета как минимум сравнялась с аудиторией традиционных СМИ. Следовательно, для большей защиты конституционных прав граждан необходимо распространить действие данного федерального закона на интернет-контент и административную ответственность за злоупотребление свободой массовой информации на публикации в интернете. Целесообразность подобного законодательного изменения обусловлена тем, что растущая аудитория интернета оказывает не меньшее воздействие на общество, чем традиционные СМИ. Соответственно, обязанности, возложенные на СМИ, должны распространяться на все интернет-ресурсы.

Законодателем обоснованно установлена ответственность за распространение недостоверной информации о деятельности органов государственной власти. В то же время, в административном законодательстве отсутствует четкая ответственность за распространение недостоверной информации населению органами государственной власти и должностными лицами органов местного самоуправления. Подобные нарушения несут не меньшую опасность для конституционных прав и законных интересов граждан, чем отсутствие своевременных ответов на их обращения.

Представляется, что законодательное закрепление и реальное внедрение механизмов административной ответственности для представителей власти за предоставление недостоверной информации в ответах на запросы и публичных заявлениях – это шаг вперед в защите прав граждан на правдивую информацию от власти. Реализация такого механизма является заслугой ответственности власти, усиливающей доверие между ней и обществом, кузница, где формируется авторитет представителей власти в глазах народа.

В контексте защиты конституционных прав посредством административной ответственности за искажение информации, речь идет о целостной защите всего спектра прав – от личных и политических свобод до социально-экономических гарантий. Ничто не может служить оправданием для умаления этих прав, даже злоупотребление свободой слова.

В процессе выработки оптимального подхода к административной ответственности за информационные нарушения, ключевым становится искусство баланса – разрешение противоречий между свободой информации и иными конституционными правами. С одной стороны – защита от реальных нарушений, с другой – недопустимость чрезмерных ограничений, превращающих право на информацию в фикцию, а ведь именно эта информация является механизмом защиты конституционных прав и законных интересов граждан.

Оценивая административную ответственность в информационной сфере с точки зрения национальной безопасности, необходимо четко очертить границы свободы информации и пределы допустимых ограничений. Анализ КоАП РФ и теоретические исследования позволяют выделить следующие аспекты обеспечения государственной безопасности: во-первых, государственная безопасность – это элемент суверенитета и его защиты. Во-вторых, это гарантии межнационального и межконфессионального мира, социального согласия. В-третьих, это борьба с незаконным оборотом и пропагандой наркотиков. В-четвертых, это защита нравственности, формирование культурного кода общества, духовных ценностей, на которых зиждется государство. В-пятых, это обороноспособность страны. Информация, угрожающая обороне, – это прямая угроза суверенитету.

Соотношение административной ответственности за нарушение свободы информации и национальной безопасности – вопрос, лишь пунктирно обозначенный в решениях высших судов. Однако уже прослеживаются тенденции, намеченные Конституционным и Верховным судами. В частности, Верховный Суд разъясняет, что распространение фейков, осуществляющееся любым способом, всегда совершается с прямым умыслом и целью донесения лжи до адресата. Этот подход к квалификации фейков, по аналогии, применим и к другим информационным правонарушениям.

Сегодня, в условиях вызовов, статья 20.3.3 КоАП РФ, карающая за дискредитацию Вооруженных Сил, остается востребованной. Число привлеченных к ответственности снизилось по сравнению с первым годом применения, когда было наказано более 5000 человек. За минувший год эта цифра составила 1805. Снижение может свидетельствовать о том, что предупредительная функция статьи начинает работать, отрезвляя потенциальных нарушителей.

Эта статья по-прежнему одна из самых применяемых в сфере информации. Больше всего привлекают по статьям 20.3 и 20.3.1 – за демонстрацию экстремистской или нацистской символики (5824 лица). По делам о дискредитации вооруженных сил к административной ответственности привлечено 1805 из 2221. В 81 случае суды выносили оправдательные

приговоры, остальные дела прекращались по различным причинам, предусмотренным КоАП, в частности, из-за истечения сроков давности. Важно отметить, что, в отличие от дел о запрещенной символике, где все очевидно, в делах о дискредитации ВС ключевую роль играет анализ содержания распространяемой информации.

Следует учитывать разъяснения Минюста РФ, акцентирующие внимание на побудительном характере высказывания и негативной оценке деятельности власти.

На практике ключевым становится вопрос доказывания публичности дискредитации. Так, Черноморский районный суд Республики Крым прекратил дело из-за отсутствия состава правонарушения, поскольку свидетели не смогли подтвердить факт присутствия при разговоре, содержащем дискредитирующие высказывания. Прикубанский районный суд города Краснодар, напротив, привлек гражданина к ответственности за аналогичное высказывание в телефонном разговоре, который слышали и зафиксировали несколько человек в публичном месте. Таким образом, практика по этой статье неоднозначна, особенно в вопросе определения признака публичности.

Нельзя обойти вниманием позицию Конституционного Суда РФ, подтвердившего конституционность статей КоАП РФ и УК РФ о дискредитации Вооруженных Сил. КС РФ указал, что в условиях военного конфликта и угроз государственной безопасности законодатель вправе устанавливать ответственность за распространение информации, подрывающей боеспособность военных. В то же время, действующее законодательство оставляет возможность высказывать собственную позицию и указывать на проблемные вопросы, касающиеся деятельности Вооруженных сил, не подрывая при этом их авторитет.

Таким образом, высшие суды страны задали базовые ориентиры для судебной и правоприменительной практики по делам, связанным с нарушением порядка распространения информации.

Представляется, что сохранение на нынешнем, пусть и порой противоречивом уровне, судебной практики по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением порядка реализации свободы информации, со временем позволит точнее выверить баланс между правом граждан на свободное получение и распространение информации и необходимостью защиты государственной безопасности. Некие ориентиры в этом вопросе были обозначены в информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации (2022 год), где рассматривались особенности рассмотрения административных дел, касавшихся распространения заведомо ложной информации и дискредитации органов государственной власти. Важным разъяснением стало положение о том, что привлечение к административной ответственности должно основываться на тщательном учете всех фактических обстоятельств дела. Генеральная прокуратура особо подчеркнула, что деяние, содержащее признаки административного правонарушения в сфере распространения информации, может быть квалифицировано таковым лишь при наличии признаков субъективной стороны правонарушения. Кроме того, применение мер административной ответственности допустимо лишь при наличии реальной угрозы, исходящей от действий нарушителя, и с учетом целей, которые он преследовал. Представляется, что применение указанного подхода на практике будет способствовать как укреплению гарантий права на свободу информации, так и обеспечению государственной безопасности.

Основываясь на анализе теоретических и практических проблем, связанных с применением статей КоАП РФ по делам о правонарушениях в сфере информации и

определенением границ допустимого в реализации права на свободу информации, рекомендуется для рассмотрения Пленумом Верховного Суда РФ подход, детально раскрывающий роль и составляющие субъективной стороны указанных правонарушений, содержание в них признака публичности и сущность причиняемого ими вреда.

Анализ правоприменительной и судебной практики по иным статьям КоАП РФ в сфере информации позволяет выделить следующие основные направления правовой политики в этой области:

1. Отмечено увеличение числа составов правонарушений в КоАП РФ в случаях их применения, касающихся защиты несовершеннолетних от неправомерной и потенциально вредной информации. Это свидетельствует об усилении правовой защиты детей, как важнейшей ценности государства.
2. В КоАП РФ введены составы правонарушений, устанавливающие административную ответственность за нарушение правил использования персональных данных. Однако, практика привлечения к ответственности по данным категориям дел остается невысокой, что объясняется недостаточным техническим обеспечением системы защиты персональных данных и пробелами в законодательстве, подзаконных актах и внутренних локальных актах, определяющих ответственность за нарушение порядка распространения информации, связанной с использованием персональных данных граждан. Законодательство в сфере защиты персональных данных нуждается в дальнейшем совершенствовании для обеспечения надежной защиты законных интересов личности.
3. В качестве меры административной ответственности для владельцев сайтов и ресурсов, размещающих противоправный контент, предусмотрена их блокировка. Этот механизм, безусловно, является важным инструментом защиты конституционных ценностей, но должен применяться взвешенно и не приводить к необоснованным ограничениям права на свободу информации.
4. Наблюдается практика применения ст. 13.15 КоАП РФ (Злоупотребление свободой массовой информации). За минувший год к административной ответственности по данной статье привлечено 655 физических и юридических лиц. Зачастую подобные дела связаны с параллельными гражданско-правовыми спорами о защите деловой репутации.
5. Усилены механизмы ответственности органов государственной власти и местного самоуправления за непредоставление гражданам необходимой информации и отказ в предоставлении информации по обращениям граждан (ст. 5.39 КоАП РФ). Максимальное наказание составляет штраф до 10 000 рублей для должностных лиц. Это является важным механизмом, поскольку свобода информации предполагает не только свободу ее распространения, но и свободу ее получения.

Заключение

В эпоху стремительного развития информационных технологий и всепроникающего цифрового пространства вопрос юридической ответственности за злоупотребления свободой информации, несущие угрозу государственной безопасности и порожденные искусственным интеллектом, приобретает особую остроту. Эта проблема, несомненно, будет становиться все более актуальной по мере дальнейшей эволюции информационных и цифровых технологий, а также соответствующего законодательства. Существующие реалии информационных войн, представляющих собой серьезный вызов национальной безопасности, заставляют задуматься о степени ответственности не только пользователей проблемных технологий, но и их создателей и разработчиков, что может стать темой для будущих исследований.

По результатам проведенного исследования сформулирована авторская концепция реализации административной ответственности за правонарушения в информационной сфере через призму конституционных ценностей. Суть данной концепции заключается в том, что механизм привлечения к административной ответственности за нарушения в сфере осуществления свободы информации должен основываться на разумном и тонком балансе конституционных ценностей, таких как государственная безопасность, традиционные ценности общества, права и свободы человека и гражданина. Право на свободу информации является важнейшей ценностью конституционного строя, неразрывно связанным с принципами демократии и возможностью защиты гражданами других своих конституционных прав. В этой связи любые ограничения свободы информации должны быть четко обоснованы и основываться на конкретных и недвусмысленных принципах, чтобы избежать произвольного толкования и применения. В то же время свобода информации может быть гарантирована и реализована только при условии эффективной работы государственных институтов. В отсутствие гарантий соблюдения прав человека и обеспечения государственной безопасности свобода информации теряет свой смысл и превращается в фикцию. Поэтому для защиты этих конституционных ценностей необходимы разумные ограничения свободы информации, которые, с одной стороны, опираются на четкие общие принципы, а с другой – учитывают специфику каждой конкретной ситуации. Все сформулированные по итогам исследования идеи предлагается рассматривать в качестве составных частей единой авторской научной концепции привлечения к административной ответственности в информационной сфере через призму конституционных ценностей. Каждый элемент этой концепции вносит свой равнозначный вклад в ее целостность и значимость. На основе данной концепции сформулированы представленные ниже теоретические выводы и практические предложения, ставшие результатом проведенного исследования.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам:

1. Сформулировано авторское определение свободы информации как гарантированной законом возможности человека и его объединений, основанной на принципах Конституции Российской Федерации, свободно, самостоятельно и независимо сообщать, передавать, воспроизводить, публиковать, демонстрировать и устно распространять информацию физическим, юридическим или должностным лицам, определяя содержание такой информации по своему усмотрению, но в рамках, установленных действующим законодательством. Представленное определение представляется наиболее полным и отражающим все аспекты свободы информации не только как права, но и как конституционной ценности.
2. Выявлены необходимые элементы понятия государственной безопасности:
 1. Государственная безопасность является неотъемлемым элементом государственного суверенитета и всех механизмов его реализации.
 2. Обеспечение государственной безопасности предполагает защиту межнационального, межконфессионального и социального мира и согласия в обществе.
 3. Одной из функций государственной безопасности является борьба с незаконным оборотом наркотических средств, а также противодействие их пропаганде.
 4. Механизм обеспечения государственной безопасности включает разработку и реализацию мер по противодействию распространению информации, угрожающей нравственным устоям общества.
 5. Обеспечение государственной безопасности немыслимо без обеспечения обороноспособности страны.
 6. Распространение информации, подрывающей обороноспособность государства, создает потенциальную угрозу его суверенитету.

Вышеуказанные элементы государственной безопасности определяют ее как важнейшую

основополагающую конституционную ценность.

3. В целях обеспечения государственной безопасности представляется необходимым распространить действие закона о СМИ на все интернет-пространство. Целесообразность данного законодательного изменения обусловлена тем, что с каждым годом растет аудитория интернета, и воздействие онлайн-контента на общество не уступает влиянию традиционных средств массовой информации. Соответствующие дополнения следует внести в Федеральный закон «О средствах массовой информации».

4. Административную ответственность за нарушение порядка распространения информации, нарушающей права и свободы граждан, в частности, в отношении персональных данных и изображения, также следует рассматривать как угрозу государственной безопасности, поскольку конституционные ценности общенациональной безопасности и прав личности неразрывно связаны друг с другом. В связи с этим необходимо ужесточить наказания по соответствующим составам КоАП РФ и внести в них необходимые поправки.

5. Установление в КоАП РФ административной ответственности за нарушение порядка распространения информации необходимо для обеспечения основ российской государственности, без чего невозможны защита национальных интересов, достижение общественного благополучия и реализация прав и свобод человека и гражданина.

6. Реализация механизма рассмотрения дел об административных правонарушениях должна осуществляться сбалансированно, с учетом как интересов обеспечения государственной безопасности, так и правовых гарантий конституционного права каждого на свободное получение и распространение информации. И свобода информации, и ответственность за злоупотребление этим правом являются важнейшими правовыми ценностями, обеспечивающими основы правового государства. Соответственно, правоприменительная практика должна основываться на разумном компромиссе между этими принципами.

7. Блокировку сайтов следует рассматривать как крайнюю меру, поскольку она ограничивает свободу распространения информации. В связи с этим целесообразно выработать на практике подход, при котором блокировка контента допускалась бы только при наличии реального ущерба конституционным правам граждан и государственной безопасности вследствие незаконного распространения информации. Следует развивать механизмы точечной блокировки не всего ресурса, а лишь отдельных его фрагментов. Такой сбалансированный подход представляется оправданным в правоприменительной практике, которую можно было бы скорректировать. В связи с чем, соответствующие дополнения рекомендуются для рассмотрения Верховному Суду РФ при перспективе подготовки нового Постановления Пленума. Во всех остальных случаях к правонарушителям следует применять предупреждение. Подобный подход позволит соблюсти баланс между правом на свободу информации и государственной безопасностью.

8. Административное наказание за нарушение порядка распространения информации должно всегда быть соразмерно степени угрозы государственной безопасности. Данный подход представляется целесообразным выработать в правоприменительной практике, поскольку обоснованность ограничения свободы информации определяется именно масштабом ущерба и угрозы государственным интересам.

9. В целях систематизации и совершенствования судебной и правоприменительной практики рекомендуется проект предложений для рассмотрения Верховному Суду РФ при

перспективе разработки Постановления Пленума по административным делам, связанным с нарушением реализации свободы информации и угрозой государственной безопасности, с более подробным разъяснением критериев этих угроз и состава правонарушений. Предлагается детально проработать такие признаки рассматриваемых правонарушений, как степень вины, публичность и критерии определения ущерба. Рекомендуется выработать на практике подход, основанный на четких принципах и критериях при рассмотрении указанной категории административных дел с уменьшением степени правовой неопределенности в толковании и применении ряда статей КоАП РФ.

Библиография

1. Авакян С.А. Задачи науки конституционного права в аспекте защиты от информации // Тенденции развития юридической науки на современном этапе: материалы V всероссийской научной конференции с международным участием. г. Кемерово, 2022: сборник научных статей. Москва: РГ-Пресс, 2022. С. 3-11. EDN: СОВОМХ.
2. Алексеева М.В., Исакова Ю.И. Конституционные аспекты цифровых прав в эпоху цифровизации: юридический и практический анализ // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 2. С. 27-30. DOI: 10.18572/1812-3767-2025-3-27-30. EDN: HYAWFN.
3. Балаян Э.Ю. Влияние цифровизации на формы реализации конституционных прав человека в России // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 10. С. 34-40. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-10-34-40. EDN: EJCXHX.
4. Балаян Э.Ю., Свирилова Н.В. Конституционные гарантии свободы слова в современном обществе в условиях цифровизации // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 6. С. 32-38. DOI: 10.18572/1813-1247-2025-6-32-38. EDN: AQGIMD.
5. Балекина В.М. Понятие заведомо недостоверной информации, распространяемой под видом достоверных сообщений в праве // Административное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 1-12. DOI: 10.7256/2454-0595.2022.2.37671 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37671
6. Балекина В.М. Административно-правовые ограничения права на распространение информации в контексте конституционных ценностей правовой свободы и государственной безопасности // Административное и муниципальное право. 2023. № 1. С. 9-18. DOI: 10.7256/2454-0595.2023.1.39713 EDN: FHCBUO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39713
7. Барышева Н.Р. Свобода массовой информации // Материалы научно-практической конференции. Кемерово, 2018. С. 38-45.
8. Глушкова С.И., Летунов Е.Д. Развитие прав человека в условиях цифровизации общества: современные тенденции в цифровой реальности // Теории и проблемы политических исследований. 2021. № 10 (5А). С. 11-27. DOI: 10.34670/AR.2021.23.96.002. EDN: IKVRTG.
9. Диреев И.Д. Дезинформация в средствах массовой информации: проблемы, вызовы и пути решения // Litera. 2025. № 1. С. 106-119. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.1.73205 EDN: QOUINW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73205
10. Знамеровский Е.В. Злоупотребление свободой массовой информации. Монография / Под общей редакцией Знамеровского Е.В. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2018.
11. Колюшин Е.И. Ценности правды в государственном (конституционном) праве России

- // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 2. С. 8-14. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-2-8-14. EDN: COCSAP.
12. Колюшин Е.И. Проблема баланса конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 2. С. 19-25. DOI: 10.18572/1812-3767-2025-2-19-25. EDN: UYOROX.
13. Коновалов Д.Д. Ответственность во взаимоотношениях государства и личности // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 11. С. 31-35. DOI: 10.18572/1812-3767-2024-11-31-35. EDN: KTWBGF.
14. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений: Монография / Под общей редакцией В.Н. Кудрявцева. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина. Москва: ООО "Юридическое издательство Норма", 2022.
15. Лапина М.А. Система принципов административного права: поиск баланса между эффективностью управления и гарантиями прав личности // Административное и муниципальное право. 2025. № 5. С. 60-72. DOI: 10.7256/2454-0595.2025.5.76420 EDN: GWPUEL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76420
16. Лунгу Е.В. Конституционные права и свободы в свете цифровизации общественных отношений // Lex russica. 2025. Т. 78. № 3. С. 86-97. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.086-097. EDN: HKOZXX.
17. Лыков А.Ю. Демократия и проблемы ее правового обеспечения в содержании ее политico-правового идеала // Политика и право. 2024. № 9. С. 92-114.
18. Масалимова Э.И. Пределы права на свободу слова в современном информационном мире // Вестник науки. 2024. № 4 (73). Т. 2. С. 272-276. EDN: DKYIXX.
19. Михайлова Н.В. Концепции правового регулирования деятельности средств массовой информации в истории Российского государства. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 9. С. 94-96.
20. Набокова К.А. Конституционный смысл свободы слова // Молодой ученый. 2023. № 36 (483). С. 208-210. EDN: UINSPB.
21. Панин В.О. Конституционно-правовые основы статуса пользователей в информационно-коммуникационной среде // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 11. С. 14-25.
22. Поярков С.Ю. Практика конституционализма на национальном уровне и постглобализационный правовой порядок: проблемы и перспективы сопряжения // Административное и муниципальное право. 2025. № 3. С. 52-66. DOI: 10.7256/2454-0595.2025.3.74371 EDN: OYJUUX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74371
23. Поярков С.Ю. Адаптивный конституционализм: концептуальные основания и институциональные механизмы в условиях политico-правовой турбулентности // Административное и муниципальное право. 2025. № 3. С. 67-85. DOI: 10.7256/2454-0595.2025.3.74695 EDN: OYYMQE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74695
24. Поярков С.Ю. Трансформация современного конституционализма и новые архитектуры публичной власти: гибридные, сетевые и нелинейные модели цифровой эпохи // Административное и муниципальное право. 2025. № 7. С. 160-179.
25. Прокопец Г.К. Конституционные права человека на свободу информации и защиту персональных данных в цифровую эпоху // Научный Лидер. 2022. № 35 (80). URL: <https://scilead.ru/article/2891-konstitutsionnie-prava-cheloveka-na-svobodu-i> (Дата обращения: 19.10.2025).
26. Процевский В.А., Горлов Е.В., Шириня А.А. Проблемы реализации конституционного права на свободу мысли и слова в России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. № 3. С. 70-82. DOI: 10.24866/1813-3274/2023-3/70-82. EDN:

VJYKSK.

27. Сарасов Е.А. Свобода массовой информации как гарантия профессиональной деятельности журналиста // Электронный периодический научный журнал "SCI-ARTICLE.RU". 2022. № 112. С. 87-90.
28. Свирилова Н.В., Балаян Э.Ю. Свобода слова в условиях цифровизации: проблемы публично-правового регулирования и обеспечения баланса конституционных прав человека и интересов государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 2. С. 27-30. DOI: 10.18572/1813-1247-2025-2-30-34. EDN: PYPZTX. 10.12737/article_59c4d75ed92366.10449669. EDN: ZIGCGH.
29. Симонова С.В. Обеспечение достоверности информации в сети интернет: современные правовые основы и юридическая практика // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 172-179. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.120.11.172-179. EDN: LWUDJF.
30. Тихомиров Ю.А. Законы общества и окружающей среды: монография / под общей редакцией Ю.А. Тихомирова. Москва: Проспект, 2023.
31. Шахрай С.М. Цифровая конституция. Основные права и свободы личности в totally информационном обществе // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 12. С. 1075-1082. DOI: 10.31857/S086958730003185-1. EDN: MIKPAT.
32. Шеншин В.М. Понятие и тенденции цифровизации российского общества при обеспечении общественной безопасности // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 11. С. 2-5.
33. Шумов П.В., Веденеева П.И. Проблемы распространения фейков: идентификация информации, правовой аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 8. С. 195-199. DOI: 10.23672/SAE.2023.80.39.028. EDN: QFJPAQ. ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Общая характеристика работы

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной проблеме административно-правового регулирования информационного пространства в контексте защиты конституционных основ российской государственности. Автор предпринимает попытку комплексного анализа механизмов административной ответственности за нарушения в сфере распространения информации.

Положительные аспекты исследования

1. Актуальность темы

Проблематика правового регулирования информационного пространства действительно является крайне актуальной в современных условиях развития цифровых технологий и информационных угроз. Автор справедливо отмечает важность баланса между свободой распространения информации и необходимостью защиты государственной безопасности.

2. Комплексный подход

Исследование охватывает различные аспекты административной ответственности, анализируя составы правонарушений из трех глав КоАП РФ (главы 6, 13, 20), что

демонстрирует системный подход к изучению проблемы.

3. Практическая значимость

Автор формулирует конкретные предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, что повышает практическую ценность работы.

Существенные недостатки статьи

1. Структурные проблемы

Отсутствие четкой структуры: Статья представляет собой сплошной текст без выделения разделов и подразделов, что затрудняет восприятие материала. Необходимо четкое структурирование с выделением введения, основной части (разделенной на логические блоки) и заключения.

Нарушение логики изложения: Материал подается хаотично, без соблюдения принципа "от общего к частному". Теоретические вопросы перемешиваются с практическими аспектами.

2. Методологические недостатки

Отсутствие методологии исследования: В работе не указаны методы исследования, что является серьезным упущением для научной статьи.

Недостаточная научная новизна: Заявленная во введении научная новизна не находит должного подтверждения в тексте. Большая часть материала носит описательный характер.

3. Содержательные проблемы

Терминологическая путаница: Автор непоследовательно использует термины "свобода информации", "свобода массовой информации", "свобода распространения информации", не проводя между ними четких различий.

Поверхностный анализ: Многие важные вопросы рассматриваются поверхностно. Например, анализ зарубежного опыта ограничивается единичными упоминаниями без глубокого сравнительного исследования.

Слабая доказательная база: Выводы автора часто не подкреплены достаточными аргументами или эмпирическими данными.

4. Проблемы с источниками

Устаревшие источники: Значительная часть библиографии включает устаревшие работы, что не соответствует динамично развивающейся области информационного права.

Недостаточное количество источников: Для столь обширной темы 25 источников явно недостаточно.

Нарушения в оформлении: Библиографический список оформлен с нарушениями требований ГОСТ.

5. Стилистические и языковые недостатки

Громоздкие конструкции: Текст изобилует чрезмерно длинными и сложными предложениями, затрудняющими понимание.

Повторы: В работе множество неоправданных повторов одних и тех же мыслей.

Канцелярский стиль: Язык статьи слишком формализован, что снижает ее читаемость.

Конкретные замечания

К введению:

Необходимо четче сформулировать цель и задачи исследования

Следует конкретизировать объект и предмет исследования

Требуется обоснование выбора хронологических рамок

К основной части:

Отсутствует характеристика современного состояния исследуемой проблемы

Недостаточно раскрыта специфика российского подхода к регулированию информационной сферы

Необходим более глубокий анализ правоприменительной практики

К заключению:

Выводы слишком общие и не всегда логически вытекают из содержания статьи

Отсутствуют четкие рекомендации по практическому применению результатов исследования

Частные замечания

Определения: Предложенное автором определение "свободы распространения информации" требует доработки и более четкого разграничения с существующими в науке подходами.

Классификация: Классификация составов административных правонарушений нуждается в более четкой систематизации по критериям объекта посягательства.

Статистические данные: В работе отсутствуют статистические данные о правоприменительной практике, что снижает ее аналитическую ценность.

Рекомендации по доработке

Первоочередные меры:

Кардинально переработать структуру статьи

Четко сформулировать научную проблему и гипотезу исследования

Дополнить работу современными источниками и актуальными данными

Провести редактирование текста с целью устранения стилистических недостатков

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на научную статью «Значение и реализация административно-правовых механизмов контроля за информационным пространством в целях защиты основ конституционного строя»

1. Предмет исследования

Предмет исследования сформулирован четко и комплексно. Он включает нормы Конституции Российской Федерации, доктринальные взгляды, административно-правовые нормы, материалы судебной практики и статистические данные, регулирующие правоотношения в сфере оборота информации. Такой широкий подход позволяет всесторонне проанализировать заявленную проблематику.

2. Методология исследования

Автор заявляет использование как общенаучных (дедукция, индукция), так и специальных юридических методов (толкование правовых норм, сравнительно-правовой, статистический). В тексте статьи применение этих методов прослеживается, особенно в ходе анализа норм КоАП РФ и судебной практики. Недостатком является отсутствие системного подхода, который бы позволил более четко объяснить логику законодателя в распределении составов правонарушений по разным главам КоАП РФ.

3. Актуальность

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Тема находится на стыке ключевых вызовов современности: цифровизации, обеспечения государственного суверенитета в информационной сфере и защиты прав граждан. Автор убедительно обосновывает злободневность темы, ссылаясь на динамичное развитие законодательства, информационные отношения и необходимость поиска баланса между конституционными ценностями.

4. Научная новизна

Научная новизна заявлена и в значительной степени подтверждается текстом. Ключевым элементом новизны является ценностный подход к проблеме ограничения свободы информации и разработка авторской концепции административно-правового регулирования на основе конституционных ценностей. Предложенное авторское определение свободы информации также представляет собой новизну. Однако требуется более четкая проработка этого понятия: необходимо указать, является ли оно совершенно новым или развивает существующие в доктрине подходы, а также его соотношение со ст. 29 Конституции Российской Федерации.

5. Стиль, структура и содержание

Структура статьи в целом логична и соответствует стандартам научной публикации. Содержание глубокое и комплексное. Основной недостаток касается стиля изложения: он местами носит излишне публицистический, метафорический характер («невидимые нити», «словно меч, карающий»), что снижает академическую строгость работы. Также необходимо сократить текст, убрав аннотацию из основного тела статьи и лишние пробелы. Требуется единообразное использование сокращений (повсеместно использовать «КоАП РФ»).

Содержательный недочет: автор не дает четкого объяснения структуры КоАП РФ. Почти все составы по теме информации сосредоточены в главе 13, тогда как составы в главах 6 и 20 имеют иной родовой объект посягательства (здравье и нравственность несовершеннолетних, общественный порядок и безопасность). Автору необходимо продемонстрировать понимание этой системности, объяснив, что законодатель выделяет специальные нормы (гл. 13) и смежные, охраняющие иные, но пересекающиеся с информационной сферой ценности.

В разделе с предложениями автор не просто рекомендует, а детально предписывает,

какие именно позиции должно содержать будущее постановление Пленума Верховного Суда РФ (вплоть до конкретных пунктов). Такой подход является научно недопустимым. Роль ученого - выявить проблему и предложить возможные пути ее решения, оставив за судебными органами их исключительное право на формирование правовых позиций и содержания разъяснений. Автору следует смягчить формулировки, изложив свои идеи в качестве рекомендаций.

6. Библиография

Список литературы - актуальный, включает монографии и статьи в авторитетных рецензируемых журналах за последние 3-5 лет, что свидетельствует о глубоком изучении современной научных проблем. Все ссылки в тексте соответствуют позициям в библиографии.

7. Апелляция к оппонентам

Сильной стороной статьи является то, что автор не игнорирует существующие в науке дискуссии. В тексте напрямую упоминаются и излагаются две противоположные позиции по поводу конституционности новых статей 13.52 и 13.53 КоАП РФ. Это демонстрирует научную честность и вовлеченность в полемику.

8. Выводы и интерес читательской аудитории

Выводы являются логическим завершением исследования, они конкретны, содержат авторские предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики (новое постановление Пленума ВС РФ, точечные блокировки). Статья, без сомнения, вызовет значительный интерес у широкой читательской аудитории: ученых-юристов в сфере конституционного, административного и информационного права, практикующих юристов, законодателей, представителей государственных органов (Роскомнадзор, прокуратура) и правозащитных организаций.

Общий вывод

Статья представляет собой актуальное исследование. После обязательной стилевой правки, сокращения и устранения содержательных недочетов и, что особенно важно, корректировки тональности предложений в адрес судебной власти (с предписывающим на рекомендательный), она может быть рекомендована к опубликованию в научном журнале.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

ПОВТОРНАЯ РЕЦЕНЗИЯ на научную статью «Значение и реализация административно правовых механизмов контроля за информационным пространством в целях защиты основ конституционного строя» (с учётом доработанного варианта)

1. Предмет исследования

Предмет исследования сформулирован комплексно и корректно. Авторы успешно объединяют конституционные основы, доктринальные подходы, административно-правовые нормы и современную правоприменительную практику, что позволяет провести многогранный анализ регулирования информационной сферы.

2. Методология исследования

В работе применяется комплекс научных методов: формально-юридический, сравнительно-правовой, анализ судебной практики. Методологический подход является обоснованным и позволяет последовательно раскрыть заявленную тему. Авторы демонстрируют умение работать с различными источниками и формулировать выводы.

3. Актуальность

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Тема находится в эпицентре современных правовых и общественных дискуссий, связанных с цифровой трансформацией, защитой государственного суверенитета и балансом прав личности. Авторы убедительно обосновывают значимость работы, опираясь на динамику законодательства и текущие геополитические реалии.

4. Научная новизна

Научная новизна статьи заключается в разработке авторами целостной авторской концепции административно-правового регулирования информационного пространства через призму конституционных ценностей. Однако, предложенное определение свободы информации по-прежнему не соотнесено чётко с существующими доктринальными подходами и ст. 29 Конституции РФ. Не указано, в чём заключается его развитие или отличие от уже известных в науке трактовок.

5. Стиль, структура, содержание

Структура статьи логична. Стиль изложения стал более научным (устранены некоторые публицистические метафоры, унифицировано использование сокращений), работа хорошо систематизирована. Авторы провели значительную работу по устранению стилистических недочетов. Содержание является глубоким и информативным. Однако, тон рекомендаций для Верховного Суда РФ остаётся излишне директивным. Авторы частично справились с этой задачей, но не переформулировали предложения в рекомендательный ключ, сохранив предписывающий характер («следует», «необходимо» в отношении судебной практики).

6. Библиография

Список литературы является современным, релевантным и свидетельствует о глубоком изучении темы. Использованы авторитетные источники, включая монографии и статьи в ведущих рецензируемых журналах за последние годы. Все ссылки оформлены корректно.

7. Апелляция к оппонентам

Сильной стороной работы является вовлеченность авторов в научную дискуссию. В тексте нашли отражение различные точки зрения на проблему ограничений свободы информации, что демонстрирует научную объективность и широту кругозора исследователя.

8. Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы являются логичным завершением исследования, носят конкретный характер и содержат конструктивные предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности. Статья, без сомнения, вызовет значительный интерес у широкого круга специалистов: ученых в области конституционного, административного и информационного права, практикующих юристов, законодателей и представителей государственных органов.

Общий вывод

Статья «Значение и реализация административно-правовых механизмов контроля за информационным пространством в целях защиты основ конституционного строя» представляет собой законченное, актуальное и научно-значимое исследование. Авторы продемонстрировали умение работать с комплексной проблематикой, предложили оригинальные концептуальные подходы и дали взвешенный анализ действующего законодательства.

Отмеченные критические замечания носят характер рекомендаций и не снижают общей высокой оценки работы.